

Ограничение требования об установлении содержания норм иностранного права. Комментарий к Определению СКЭС ВС РФ от 11.03.2021 № 308-ЭС20-18927

Хандкаров Юрий Сергеевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: yuriy6191@gmail.com

При рассмотрении спора с иностранным элементом коллизионные нормы могут указывать на применение к нему иностранного права. Российский суд должен предпринять все разумные действия, чтобы установить содержание его норм. Для этого суд вправе обратиться за помощью к сторонам спора, экспертам, российским или иностранным государственным органам (п. 2 ст. 1191 ГК). В случае, если содержание норм иностранного права не удастся установить в разумный срок, закон позволяет применять российское право - права страны суда (*lex fori*) (п. 3 ст. 1191 ГК). Аналогичное решение закреплено в законодательстве многих стран, например Швейцарии, Италии и Венгрии [1, с. 444 - 445]. При этом возникает вопрос, какие действия должен предпринять суд, чтобы убедиться в невозможности установления содержания норм иностранного права. На указанные вопросы частично отвечает Определение СКЭС ВС РФ от 11.03.2021 № 308-ЭС20-18927, включенное в п. 23 Обзора практики ВС РФ № 2 (2021).

Российская компания (покупатель) занималась сборкой автомобилей китайских производителей (продавцы). С 2010 по 2015 г. продавцы поставляли покупателю комплектующие для автомобилей. Покупатель не оплатил поставленные товары в срок, и продавцы уступили право требования к покупателю своей дочерней компании (цессионарий). В мае 2019 г. было возбуждено дело о банкротстве покупателя. В августе 2019 г. цессионарий подал заявление об установлении его требований в реестре кредиторов.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении заявления в силу пропуска срока исковой давности. По соглашению сторон к договору применялось право Швеции. Суд первой инстанции отказал заявителю в привлечении экспертов и в обращении за содействием в Минюст или экспертные учреждения. Суд мотивировал это тем, что заявитель уже предоставил заключение по шведскому праву. Между тем суды отказали в признании данного заключения допустимым доказательством. Вместо этого суды с опорой на коллизионные нормы применили Нью-Йоркскую конвенцию об исковой давности 1974 г., а также китайское и российское право. Сроки исковой давности, предусмотренные указанными источниками, на момент подачи заявления уже истекли. На основании этого суды отказали заявителю в удовлетворении требований.

ВС не согласился с решением нижестоящих судов. Он подверг критике отказ в приобщении к доказательствам заключения по шведскому законодательству, поскольку игнорирование оговорки о применимом праве «противоречит принципам свободы договора и автономии воли». В настоящем деле суд «фактически самоустранился от принятия необходимых мер для уяснения содержания норм иностранного права». Несмотря на формальные недостатки заключения по шведскому праву, суду следовало принять его в качестве доказательства как минимум потому что **(а)** суд отказал в удовлетворении ходатайств заявителя, направленных на установление содержания норм иностранного права и **(б)** другие участники спора не представили суду вариантов содержания и применения норм иностранного права.

Чтобы убедиться в невозможности установления содержания норм иностранного права, суд должен принять достаточные меры. Во-первых, возложить на стороны обязанность представить сведения о содержании норм иностранного права (абз. 5 п. 44 ПП ВС № 23 от 27.06.2017). Во-вторых, привлечь эксперта и обратиться за содействием в Минюст (п. 2 ст. 1191 ГК). Содержание норм иностранного права устанавливается судом в разумный срок. С учетом обстоятельств конкретного дела указанные сроки могут быть превышены (п. 40 ПП ВС от 29.03.2016 № 11) [1, с. 444 - 445].

Значительные споры вызывает вопрос о том, когда нужно применять закон страны суда: сразу после того, как содержание норм иностранного права установить не удалось или только если использование других коллизионных норм также не дало результата. Второй вариант закреплен в законодательстве Италии, он также поддерживается некоторыми учеными [1, с. 444 - 445; 3, с. 640 - 643]. Тем не менее в п. 3 ст. 1191 ГК прямо закреплен первый вариант и альтернатив ему не предусмотрено [2, с. 82]. Нам представляется это верным, поскольку содержание норм иностранного права должно быть установлено в разумный срок. Если разумный срок был превышен, то необходимо разорвать порочный круг и применить *lex fori*, а не затягивать рассмотрение дела, выбирая очередной иностранный правопорядок и определяя очередной «разумный» срок для установления содержания его норм.

Применение иностранного права представляет сложность для судов, поэтому у них возникает соблазн воспользоваться «лазейкой», которую предоставляет им п. 3 ст. 1191 ГК [3, с. 314]. Арбитражные суды округов стараются бороться с этой тенденцией. Если нижестоящие суды пренебрегли своей обязанностью применить иностранное право, то дело отправят на новое рассмотрение [4]. Отказ в использовании заключений по иностранному праву в силу формальных недостатков аналогично критикуется окружными судами [5]. Даже если суд возложил на стороны обязанность по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права, он должен продолжать самостоятельную работу в этой области (абз. 2 п. 44 ПП ВС № 23) [6]. Кроме того, ВС указывает, что суд должен вникнуть в содержание нормы и регулируемых ей отношений, и только после этого делать вывод о том, обоснованно ли будет отказать в применении данной нормы при рассмотрении спора в российском суде (п. 28 Обзора практики ВС РФ № 5 (2017)).

Источники и литература

- 1) Комментарий к ГК РФ (ч. 3) / под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. 3-е изд., испр. и доп. М: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010.
- 2) Комментарий к разделу VI «МЧП» ч. 3 ГК РФ / ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ; отв. ред. И.С. Зыкин, А.В. Асосков, А.Н. Жильцов. М.: Статут. 2021.
- 3) Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник / Пер. с нем. М., 2001.
- 4) Постановления АС Московского округа от 04.12.2017 № Ф05-79/2017, от 13.10.2015 № Ф05-14082/2015, от 31.08.2015 № Ф05-11600/2015.
- 5) Постановления АС Московского округа от 15.12.2016 № Ф05-17407/2016, от 29.07.2016 № Ф05-11853/2015.
- 6) Постановления АС Поволжского округа от 11.02.2019 № Ф06-41968/2018, от 30.05.2018 № Ф06-26481/2017.